

А.Л.Семенова

«НОВГОРОДСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» (1875—1920): МЕЖДУ ОФИЦИАЛЬНОСТЬЮ И ПУБЛИЦИСТИЧНОСТЬЮ¹

В статье раскрывается роль «Новгородских епархиальных ведомостей» в освещении событий Первой мировой войны, революции 1917 года и гражданской войны. Приведены тексты, в которых максимально проявилась публицистичность в изложении тех или иных событий и фактов.

Ключевые слова: Новгородские епархиальные ведомости, официальность, публицистичность, В.Н.Фиников, тип, хроника

В конце XIX — начале XX века в Новгородской губернии было два официальных издания: «Новгородские губернские ведомости» (1838—1918), «Новгородские епархиальные ведомости» (1875—1920). История этих изданий во многом близка, как и тип издания, цели и функции. Ведомости состояли из двух частей: официальной и неофициальной. Неофициальная часть публиковала материалы, в которых могла проявляться публицистичность, а основная функция этих изданий — облегчить администрирование в рамках губернии / епархии [1].

С конца XIX века губернские ведомости все меньше проявляли себя как площадка для каких-либо общественных дискуссий. В начале XX века их существенно потеснили новгородские частные газеты. Потому губернское издание до 1917 года словно ушло с общественного информационного поля. Однако надо отметить, что в этот же период «Новгородские епархиальные ведомости» из узко-конфессионального издания становятся общественным рупором, что достигалось во многом, благодаря активной деятельности редактора неофициальной части, преподавателя Новгородской духовной семинарии В.Н.Финикова. Издававшиеся прежде 2 раза в месяц, ведомости с января 1906 до августа 1917 гг. стали выходить еженедельно, притом увеличивались в объеме [2].

События первой мировой войны во многом обусловили большую проявленность публицистичности на страницах официального епархиального издания.

Исследовательница истории новгородского епархиального издания О.Кавецкая, пишет: «Материалы на военную тематику в период с 1914—1918 гг., безусловно, преобладают над другими публикациями. «НЕВ» печатали известия о войне, фронтовые рассказы («Августейшая сестра милосердия», «Героиня»), аналитические материалы о значении войны и о жертвах, сообщения с призывами к пожертвованиям на нужды военных госпиталей. Это были и перепечатки из официальных изданий («Новое время», «Русское слово», «Колокол») и собственные авторские материалы. Большинство статей не подписаны, потому их авторы неизвестны. Используются такие жанры как заметка, проблемная статья, репортаж.

Статьи на военную тематику в целом носят эпизодический характер: сообщаются общие сведения о войне. Это связано с цензурными требованиями данного периода: существовал запрет на публикации о составе и численности войск, о вооружении, обмундировании, довольствии, санитарном состоянии, о местах расположения и о передвижении частей и др.» [2, с. 31-32].

Таким образом, в епархиальном издании тема войны становится одной из константных. Особенно полно и ярко она была представлена в неофициальной части. Например, в № 50 (1914. 12 декабря) «Новгородских епархиальных ведомостей» была помещена следующая публикация «Письмо солдата»:

Нам доставлено письмо солдата на имя протоиерея Покрово-Мологской церкви Устюжского уезда, Петра Лаврова. Приводим его:

«Батюшка, отец духовный! Сердечно Вас благодарим за Ваше посланное благословение на поле брани.

Мы, недостойные вами духовные сыновья, приняли ваше благословение с великой, неоценимой радостью. Радуемся и о том, что неверно не забыла нас наша святая православная церковь — Покрова Пресвятой Богородицы, в которой мы крестились и приняли все таинства православной веры.

Вы, настоятель святого храма сего, благословляете на поле брани, духовных чад своих. Сим благословением свидетельствуете вам о незабвенности о нас нашей церковью и нашим учителем и отцом духовным. По сему божественному благословию усилятся в нас дух воинства и увеличится сила мужества на одоление упорного нашего врага. Просим ва, батюшка, помолитесь всемилосердой Заступнице, Царице Небесной, Покровительнице нашей — Покрову Пресвятой Богородицы, о нас грешных, дабы помиловала нас сражавшихся на поле брани и покрыла бы святым своим омофором от пули вражей и помогла бы победить упорного врага.

¹ Основу данной статьи составил доклад автора на конференции «Церковь и СМИ: традиции и инновации» в рамках регионального этапа XXIV Международных Рождественских образовательных чтений и областного праздника просвещения, образования и науки «Ярославов день 2015», состоявшейся 5 декабря 2015 г. в НовГУ.

С верным почтением и искренней преданностью, ваш духовный сын и ученик Григорий Ефимов крест.д. Погорелова»

1914 года ноября 20 дня.

Батюшка, прошу вас: передайте мое искреннее желание добрых благ моим родственникам; может, они не получают от меня никаких известий. Сердечно благодарят вас за наше благословение Матвей Никифоров и Андрей Трифонов. Адрес мой: Действующая армия, бригада, батарея, старшему фейерверкеру Григорию Ефимову Белозерову»

Приведенное выше письмо получено в редакцию при письме уважаемого о. протоиерея Петра Лаврова такого содержания:

«Посылаю в Ваше распоряжение одно письмо из Действ. Армии. Оно мне более понравилось между другими письмами моих бывших учеников. В молодости и был вместе и священником и учителем своих ц-прих. школы; теперь мне через 25 л. приятно убедиться, что мои ученики, хотя грамматику и забыли, но зато сохранили твердую веру в Бога, мужество и христианскую настроенность. Да поможет им Господь».

Эта публикация показывает, что судьба русских солдат на фронте становилась общей судьбой, а деревенский священник, писавший на фронт своим бывшим ученикам и прихожанам (из приписки о. протоиерея Петра Лаврова видно, что он вел активную переписку), выполнял важную информационную миссию, устанавливая связь между теми, кто на фронте, и теми, кто в тылу. При этом подчеркнем, что круг читателей у «Новгородских епархиальных ведомостей» в начале XX века стал достаточно широким, не только священнослужители, но и прихожане, миряне [2, с. 27-28].

Настроения в публикациях, посвященных войне, стали более трагическими к 1916 году, когда число жертв среди новгородцев стало возрастать. Епархиальные ведомости начали вести специальную тему «Передача Георгиевского креста», в регулярных материалах на эту тему сообщалось, где и когда, при каких обстоятельствах и кто передавал Георгиевский крест родителям или родственникам героев, погибших на фронте.

В неофициальной части № 1-2 (1916. 1—8 января) «Новгородских епархиальных ведомостей» в разделе «Передача Георгиевского креста» сообщалось:

«13 декабря в Новгороде, в церкви св. великомученика Феодора Стратилата, после молебна о даровании победы, была совершена передача георгиевского креста родителям убитого воина Николая Михайловского, ушедшего на войну добровольцем и положившего жизнь свою там за веру, Царя и отечество. Тяжело было слышать рыдания матери, принимающей из рук настоятеля, прот. о. К.Яковцевского, маленький белый крестик; невольно и всех наворачивались на глаза слезы, когда о. протоиерей рассказывал столь обычную теперь и столь захватывающую почесть жизни молодого героя. Вот он, воин Николай, движимый порывом своего отзывчивого сердца, идет добровольцем на войну, участвует во многих сражениях и даже среди храбрых выделяется своей храбростью и беззаветным мужеством, так что представлен к «Георгию». Но награда не застала уже в живых героя. «Вам» говорил о. протоиерей, обращаясь к матери, крест этот не заменит вашего сына, но пусть будет он вам утешением, постоянно напоминая, что сын ваш доблестно исполнил свой долг перед родиной. Он добровольно положил жизнь свою за нас, и мы верим, что Господь за это венчает его венцом мученическим, ибо «нет больше той любви, как если кто положил душу свою за друзей своих» (Иоанн. 15, 13). Должны исполнить и мы свой долг перед ним, должны молиться за него, да простит ему Господь все согрешения его, вольные и невольные, и упокоит, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание».

После вручения креста была отслужена панихида по убиенному воине Николае».

За годы войны общей становилась и трагедия военных потерь, когда за сухими цифрами статистики официальных сообщений, благодаря публикациям «Новгородских епархиальных ведомостей», вставляли личные судьбы тех новгородцев, кто честно и отважно сражался, но не вернулся с поля боя. Горе близких могли разделить все читатели этого церковного издания.

Война, которая начиналась за рубежами России, пришла на ее территорию, и одной из важных тем стала тема беженцев. В хронике «Епархиальной жизни» она получила совершенно неожиданное звучание:

«— *Нашествие волков*. В Боровичском уезде нынешней зимой наблюдается необычайное обилие волков, которых почти каждую ночь видят то в той, то в другой ближайшей к городу деревне и на дорогах. Волки эти тоже, по всей вероятности, беженцы. Грохот артиллерийских орудий выгнал из лесов западного края много всякого зверья, которое переселилось на восток. (М.В.)».

В этой небольшой заметке война представлена как всеобщая драма для всего живого, когда участь беженцев настигает не только людей, но и зверей, которые бегут от места сражений.

Публикациям «Новгородских епархиальных ведомостей» на тему Первой мировой войны были присущи не только патриотические настроения, что было очевидным для официального издания, но и проникновенное чувство личного соучастия в этих трагических событиях мирового масштаба [3].

В.Н.Фиников был преподавателем Новгородской духовной семинарии, поэтому тема Новгородской духовной семинарии было одной из важных на страницах епархиального издания в начале XX века. С лета 1918 года Фиников стал редактором и официальной части епархиального издания. Редактор хорошо знал о тех, событиях, которые происходили в стенах духовного учебного заведения. О семинарии и семинаристах писались отдельные статьи, а также были лаконичные сообщения в рубрике «Хроника епархиальной жизни»

В 1918 эта рубрика приобрела телеграфный стиль. Здесь можно прочитать о голоде, арестах и расстрелах

духовенства, реквизиции монастырского имущества и земель и т. п. Затем в названии рубрики осталось только слово «Хроника», так как в ней можно было найти сведения из советских газет о ценах на продукты, о новых решениях властей.

В 1918 год был последним годом в судьбе Новгородской семинарии.

Этот год начался с трагических событий: Новгород оказался на грани гражданской войны, причем события непосредственно разворачивались в стенах Антониева монастыря, где располагалась Новгородская духовная семинария. Об этом сообщалось в трех публикациях первого номера епархиальных ведомостей от 15 января 1918 года.

В тексте «В Антониевом монастыре» без подписи, что позволяет предположить авторство Финикова, сообщалось: «В Антониевом монастыре помещаются остатки ударного батальона, заявившего себя защитником Учредительного собрания. Ударников немного: человек 40. Они ждут нападения захвативших в свои руки власть большевиков. И вот картина, которую мы наблюдали в Антонове, например, 8 января.

На колокольне, на всех этажах, вооруженные солдаты. Здесь и командир батальона. Все ворота монастыря, кроме святых, заперты. Солдат со штыком за святыми воротами, — там, где дорога делает поворот на восток. Ударники, среди которых мы заметили учащуюся молодежь, вооруженные, с запасом патронов, группируются около святых ворот, готовые встретить и отразить нападение.

Около св. ворот братия монастыря. В здании семинарии воспитанники-сироты, человек 40, оставшиеся на каникулы. 8 января, на педагогическом заседании, в 2 часа дня, постановлено: «признать участие семинаристов в вооруженной междоусобной борьбе недопустимым». Воспитанникам семинарии на случай опасности предложено спасаться у городских знакомых и в квартирах их воспитателей, преподавателей семинарии».

Но самый большой текст об этих трагических событиях назывался «На страже мира» и был посвящен миротворческой деятельности новгородского митрополита Арсения и Епископа Тихвинского Алексия. В статье рассказывается, что 9 января в городе распространились слухи о неизбежности вооруженного столкновения между силами Совета Солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и вооруженным отрядом сторонников Учредительного собрания, заседавших в Антониевом монастыре.

В этой ситуации Владыка Арсений и Преосвященный Алексий «решились обратиться к обеим сторонам с христианским призывом не доводить дело до братоубийственной борьбы, грозящей многими жертвами, а также угрожающей целостности Антониевой обители, хранящей в себе святые мощи своего основателя, Преподобного Антония Римлянина, и являющей собою одну их древних и чтимых святынь Новгородских».

В три часа дня они отправились в Совет, который находился в здании Дворянского собрания, и встретились с председателем Совета (Окцинец? Великосельцев?). Владыка, не высказывая своего отношения к сущности политического конфликта, «просил и умолял» о мирном решении конфликта, чтобы «не омрачать и без того тяжелой и скорбной години народных бедствий». Речь Митрополита Новгородского Арсения, вероятно, возымела действие, и его заверили в том, что «для Совета крайне нежелательно доводить дело до оружия», но он не может не требовать от заседавших в монастыре разоружения и «ликвидации задуманного мятежа». В итоге Совет согласился встретиться с представителями мятежников, чтобы сообщить им условия, при которых им будет сохранена жизнь.

В статье сообщается, что «Владыка выразил желание переговоров и с начальником отряда, дабы его убедить мирным образом разрешить вопрос», с этой целью он приехал вместе с Преосвященным Алексием в Антониев монастырь. «Поклонившись св. мощам Преп. Антония, Владыки в покоях настоятеля дали надлежащие указания братии». Было решено перенести раку с мощами в нижний храм Преп. Сергия и Серафима. Владыка одобрил решение начальства семинарии о недопустимости участия семинаристов в вооружённом конфликте, как сообщается в статье: «ибо как Архипастырь, так и семинария ответственны перед родителями учеников за жизнь их детей, несмотря на трудное время отправленных в семинарию для учения, а не для боевых действий». Также оставшихся в семинарии воспитанников решили на следующий день отправить в Хутынский монастырь, где настоятель монастыря Преосвященный Алексий обещал «дать им приют и прокормление».

Повествуется от том, что Владыки имели долгую беседу с руководителем мятежного отряда. Главные аргументы, которые они выдвигали: важность сохранить жизнь тех, кто в отряде, а там было немало молодых людей, учащейся молодежи, и конечно же, сберечь от разрушения святую обитель, которая оказалась под угрозой в этом конфликте. Митрополиту Новгородскому Арсению удалось убедить руководителей отряда воспользоваться предложением Совета и для этого Владыки вновь отправились в Совет, чтобы получить для мятежников свидетельство «на право свободного пропуска двух представителей отряда в Совет для переговоров...», при этом переговорщикам гарантировалась полная безопасность.

Как сообщается в тексте, в 7 часов вечера Преосвященный Алексий передал свидетельство в Антонием монастыре руководителям отряда и вновь имел с ними продолжительную беседу о недопустимости здесь в обители вооруженной борьбы.

В том же первом номере опубликован текст с лаконичным названием «10 января». В нем сообщается: «10 января состоялось заседание Правления семинарии. Правление было осведомлено, что воспитанники семинарии выселены в Хутынский монастырь. Опять был разговор о том, как бы предупредить разгром Антониева монастыря и семинарии. О. Ректора, приехавшего 9 января вечером, но не впущенного ночью в свой

монастырь, корпорация просила еще раз съездить в Совет рабочих и солдатских депутатов с просьбой не подвергать монастырь и семинарию опасности разгрома. Кроме того, предложено обратиться к гражданам Новгорода с воззванием не допустить до разрушения древнюю обитель.

12 января утром ударники оставили монастырь преподобного Антония. Они рассеялись, неизвестно куда. Семинаристы возвращаются в семинарию и с ними с 15 января предполагается начать занятия».

Таким образом, вооруженного столкновения в стенах Антониева монастыря в январе 1918 года удалось избежать.

В этом трагическом эпизоде как в призме отражается заботливо-ответственное отношение преподавателей семинарии к своим воспитанникам. Поэтому неудивительно, что летом этого же года в № 11 от 1-15 июня было опубликовано трогательное своей искренностью письмо выпускника семинарии, которое называлось «Настоящим и бывшим питомцам Новгородской духовной семинарии»: «На днях я посетил по своим личным делам Новгород, — писал автор. — Никогда раньше я не испытывал такого тяжелого чувства, как теперь, когда страшный голод наложил свою беспощадную руку на все проявления жизни обитателей города. Среди слабеющих от голода людей я увидел своих бывших наставников, принужденных на старости лет искать себе иногда самой непосильной и черной работы, чтобы найти средства для пропитания своих голодных семей.

Дороговизна необычайная (картошка 360 руб. мешок, муки не найти), а за июнь не выдано и жалованье.

Мы, питомцы Семинарии, живя по селам и деревням, не думали, что наши наставники в таком бедственном положении. А посему настал час, когда сердце наше должно побудить нас оказать им посильную помощь. Пусть же каждый прочтя эти строки, доставит своим наставникам самое необходимое из предметов продовольствия, не стесняясь количеством, кто что может, ну фунт, 3–5 муки, крупы, картофеля. Этим мы доставим великое утешение тем, кому обязаны своим воспитанием, и выполним пред ними свой нравственный долг». Подпись: Студент Московской Духовной академии, бывший питомец Семинарии *И.Р.*

К этому письму в епархиальных ведомостях было помещено примечание редакции: «Помещаем письмо, как изображение действительного положения вещей, и с благодарностью доброму сердцу бывшего питомца Семинарии. Если бы письмо это нашло отклик, преподаватели были бы рады посильно оплатить продукты и возместить почтовые расходы».

Летом 1918 года одна из «печальных» тем публикаций в «Новгородских епархиальных ведомостях» — это тема закрытия Новгородской духовной семинарии.

В № 12 за 15-30 июня помещена заметка: «На Епархиальном Собрании». В ней идет речь о том, как и по каким причинам было принято постановление «временно закрыть, семинарию и духовные училища». Автор писал с трагической нотой, что «история осветит и оценит это деяние Епархиального собрания». Одна из причин: «за недостатком средств», но помимо этого подчеркивалось, что «предержавшая власть, издавшая декрет о подчинении всех школ ведению государства, не могла согласиться и не соглашалась на дальнейшее существование семинарии... в прежнем виде».

Далее ведомости публиковали различную информацию о том, где и как бывшие воспитанники семинарии смогут продолжить свое образование, как богословское, так и светское.

В Хронике находили освещение новые решения властей в сфере образования. И несмотря на новостной характер публикаций, в них все равно прослеживалась негативная оценочность происходящих событий.

Судьба Новгородской духовной семинарии становилась судьбой многих новгородцев, которые так или иначе были связаны с этим учебным заведением. Ведь оно воспитало много поколений новгородской интеллигенции, которая была ориентирована на традиционные ценности, где вера является конституирующей. Например, по сообщениям издания новгородские родители готовы были по личной инициативе за собственные средства организовывать уроки Закона Божия для своих детей, вопреки решениям властей.

«Новгородские епархиальные ведомости» — это уникальный исторический свидетель тех событий, что происходили в Новгородской губернии. А в период Первой мировой войны, революции и гражданской войны издание вовсе вышло за рамки строго «епархиальной жизни», так как кардинальная ломка социальных институтов, мировоззрения, быта стала общей судьбой всего народа.

1. Семенова А.Л. Официальность и публицистичность на страницах новгородской дореволюционной периодики // 1150 лет российской государственности и культуры: Материалы к Общему собранию РАН, посвященному Году российской истории: Москва, 18 декабря 2012 г. / Отв. ред. А.П.Деревянко, А.Б.Куделин, В.А.Тишков; сост. В.Б.Перхавко; ОИФН РАН. М., Наука, 2012. С. 344-352.
2. Кавецкая О. «Новгородские епархиальные ведомости» (1875-1920). Основные этапы истории // История новгородских газет и журналов: взгляд из XXI века. Сб. статей студентов и аспирантов / Сост. А.Л.Семенова; под ред. Б.Н.Ковалева и Е.В.Лигус; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2012. Вып. 1. С. 18-35.
3. Семенова А.Л. Тема Первой мировой войны в новгородской журналистике начала XX века // XII Сургучевские чтения: Литература и журналистика в пламени войны: от Первой мировой до Великой Победы: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. А.А.Фокина, О.И.Лепилкиной. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 159-163.

References

1. Semenova A.L. Ofitsial'nost' i publitsistichnost' na stranitsakh novgorodskoy dorevolutsionnoy periodiki // 1150 let rossiyskoy gosudarstvennosti i kul'tury: Materialy k Obshchemu sobraniyu RAN, posvyashchennomu Godu rossiyskoy istorii: Moskva, 18 dekabrya 2012 g. / Otv. red. A.P.Derevyanko, A.B.Kudelin, V.A.Tishkov; sost. V.B.Perkhavko; OIFN RAN. M., Nauka, 2012. S. 344-352.
2. Kavetskaya O. «Novgorodskie eparkhial'nye vedomosti» (1875-1920). Osnovnye etapy istorii // Istoriya novgorodskikh gazet i zhurnalov: vzglyad iz XXI veka. Sb. statey studentov i aspirantov / Sost. A.L.Semenova; pod red. B.N.Kovaleva i E.V.Ligus; NovGU im. Yaroslava Mudrogo. Velikiy Novgorod, 2012. Vyp. 1. S. 18-35.
3. Semenova A.L. Tema Pervoy mirovoy voyny v novgorodskoy zhurnalistike nachala KhKh veka // XII Surguchevskie chteniya: Literatura i zhurnalistika v plameni voyny: ot Pervoy mirovoy do Velikoy Pobedy: sb. materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Pod red. A.A.Fokina, O.I.Lepilkinoy. Stavropol': Izd-vo SKFU, 2015. S. 159-163.

Semenova A.L. Novgorodskie Yeparkhialnie Vedomosti (1875—1920): between officialism and journalism. The article deals with the role of Novgorodskie Yeparkhialnie Vedomosti [Novgorod Eparchial Gazette] in the coverage of the events of the First World War, the 1917 Revolution and the Civil War in Russia. The article presents the texts in which the journalistic presentation of events and facts revealed itself.

Keywords: Novgorodskie Yeparkhialnie Vedomosti [Novgorod Eparchial Gazette], officialism, journalism, V.Finikov, type, chronicles.

Сведения об авторе. А.Л.Семенова — доктор филологических наук, доцент; профессор кафедры журналистики; Гуманитарный институт Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого; alsemenova@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2016.